

Ирина Озерная

Метаморфозия

Жил-был стакан, обычный прозрачный, похожий на миллиарды подобных стаканов в мире. Особой красоты и оригинальности в его формах не было, потому в пустом своем облики он представлял интерес исключительно функциональный. Но в зависимости от того или иного наполнения с ним происходили настоящие метаморфозы. Полностью менялся его внутренний мир, а вместе с ним и внешность – до неузнаваемости. Апельсиновый сок делал его желто-оранжевым, солнечным и веселым. Вишневый – импозантным и загадочным. Матовая белизна молока рядила в подвенечное платье и всегда возбуждала у зрителей ностальгические воспоминания о детстве. Да, да, именно у зрителей, потому что лицедейство нашего стакана казалось неиссякаемым. Ну еще бы, как удержаться, ведь бывало, что и вино искрилось в нем бесшабашной удалью, то краснеть заставляя, то белеть одиноким парусом в море. В море жили русалки. Стакан слышал об этом, никогда их не видел и мечтал, что кто-то когда-нибудь зачерпнет им из недр моря мутной соленой водицы, такой непохожей на обычную, водопроводную, и превратится тогда он в маленький цилиндрический аквариум для угодившей туда неосторожной русалки. Русалка, конечно же, влюбится в него, и станут они жить-поживать, как в сказке.

И вот однажды оседлую жизнь нашего стакана настигли внезапные перемены. Небрежно швырнув его в рюкзак, будто он был не стеклянным вовсе, а пластиковым каким-нибудь, владелец стакана отправился на импровизированный пикник с другом. Купив по дороге бутылку водки с какой-то закуской, он так же лихо запустил их во тьму рюкзака, чудом не раздавив стакан тяжестью свертка.

– Ой! – испуганно звякнул стакан, дивясь, что не треснул. – Обошлось!

Пикник на двоих, то есть распитие пары бутылок водки (вторая была доставлена в рюкзаке друга, тоже с какой-то закуской и пирамидкой пластиковых стаканчиков), решили устроить на остывшем вечернем пляже под громыханье избивающих берег волн, вопли несносных чаек и назойливые трели цикад, доносящиеся из прибрежного парка.

– А ведь напьемся! – предостерег владельца стакана друг.

– И правильно сделаем. Хочется расслабиться после трудовой недели. Главное, в море не заходить пьяными, а то русалки утащат...

Услышав про русалок, стакан воодушевился, разударился и, выбираясь из рюкзака, звонко заехал по тонкой шее уже готовую к распитию поллитру.

– Ты зачем стеклянный стакан притащил? – удивился приятель. – Да еще на пляж... Вот разобьем по пьяни и либо сами порежемся, либо завтра кто-нибудь на затерявшийся осколок наступит...

– Не бойсь, не разобьем, – уверил друга хозяин стакана. – Не могу я из пластика пить: невкусно, и праздничность пропадает. Мы ж с тобой не подзаборники какие, мы празднуем! Тосты поднимаем, за любовь пьем, за небо вот это по-сумасшедшему звездное, за море с русалками... Не зря ж, в конце-то концов, мы именно сюда притащились через весь Тель-Авив.

И он налил им по первой, наполнив стакан прозрачной, как вода, безликой и резко пахнувшей жидкостью. Поначалу она ничего в лицейском облике стакана не изменила. Ни цветом его не украсила, ни ассоциаций интересных не породила. Опустел он стремительно, после чего его внутренний мир поморщился и, крикнув-звякнув, выразил пустопорожнее недовольство произошедшим. Но хозяин стакана, приговаривая, что между первой и второй промежутки небольшой, без промедления наполнил его снова почти до краев.

Когда обнажилась арена доньшка второй бутылки, стакан понял, что тоже окосел. Праздничные разговоры приятелей с тостами за любовь и звездное великолепие над их головами

постепенно превратились в невнятное бормотание. Жалобы на жизнь, работу, сжирающую все их свободное время, и женщин, их не понимающих, были не интересны стакану. Он опьяненно думал о русалках, которыми кишело такое близкое сейчас от него море. Они представлялись ему маленькими – величиной с кильку – серебристыми нимфами с распущенными водорослевидными волосами. Они были очень эротичными, смешливыми и озорными. Выглядывая из моря, они показывали на стакан звенящими от микроскопических капель пальчиками и хохотали, хохотали... Они сулили ему вечную любовь, звали в море, обольщали, заманивали...

– Ну, пожалуй, пора... поздно уже... славно мы с тобой посидели, – нестройно расставляя слова, произнес хозяин стакана, тяжело поднимаясь и устанавливая себя на шаткие ноги. Поддерживая друг друга, приятели сложили пустые бутылки и другие пикниковые отбросы в пакет, который швырнули, уходя, в ближайший контейнер. И забытый на песке стакан, услышав звон разбитых бутылок, понял вдруг, как ему повезло. Мало того, что он избежал смерти в мусорном контейнере, у него появилась реальная надежда встретиться с русалкой, той единственной его русалкой, которая поселится в стакановой глубине, превратив его тем самым в серебристый аквариум, и они станут жить-поживать, как в сказке. И оставшись один на один с русалочьим морем под щедро усеянным алмазными звездами небом, стакан улыбнулся во весь свой круглый удивленно открытый рот.

Иерусалим

